

Фэн Фэйюнь все еще не мог найти семя, подходящее для культивации после наступления ночи.

Найти кого-то, кто мог бы культивировать Искусство Беспредельного Дьявола, было еще сложнее, чем обычного ученика.

Фэйюнь чувствовал зловоние энергии крови и видел океан крови и трупов в этой деревне. Здесь все еще были остатки мстительных душ с леденящими душу воплями, похожими на вой зверей.

"Здесь только что произошла большая битва. Где есть люди, там будут убийства". Фэйюнь стоял на вершине горы с костром. Огонь освещал его безэмоциональное лицо даже на этой сцене резни.

"Вуш!" Фэйюнь поднял палец и выпустил луч меча.

"Бах!" Красный лентиго упал рядом с ним.

Он разорвал его на части и очистил, а затем поджарил на костре. Через некоторое время сладковатый мясной аромат распространился вдаль и сделал атмосферу войны немного более приемлемой.

"Шорох". От горы трупов исходило тихое дрожание.

Крошечная фигурка подняла руку трупа и медленно выползла наружу. Это была маленькая девочка, купавшаяся в крови. Она выжила, потому что другая женщина спрятала ее под своим телом.

Она пряталась пять дней, боясь, что преследователи вернутся снова.

Наконец запах мяса вывел ее наружу. Она была голодна от того, что за пять дней не съела ни зернышка риса.

Нелегко было семилетней девочке прятаться в куче трупов без еды в течение пяти дней, чтобы остаться в живых.

Другие девочки плакали бы от голода, но не она.

Другие девочки плакали бы от того, что видели трупы, но не она.

"Я... я не хочу умирать". Девушка упорно карабкалась к Фэйюнь, умоляя ее, находясь на грани

смерти.

Фэйюнь не потрудился обернуться, он продолжал жарить птицу и сказал: "Иди и найди еду, если не хочешь умереть".

"Дай, дай мне поесть, я не хочу умирать..." У девушки не было сил даже говорить. Дыхание остановилось бы, если бы она произнесла еще хоть слово.

Но Фэн Фэйюнь продолжал говорить: "Почему ты не хочешь умирать?".

"Я хочу... хочу отомстить, и старшая сестра говорит, что пока я жива... есть надежда..." Ее потрескавшиеся губы хрипло бормотали. Казалось, что в ее горле горит огонь.

Он неторопливо продолжил: "Иногда смерть лучше, чем жизнь".

"Моя сестра сказала, что пока я жива... есть надежда..." повторила девушка.

Фэйюнь глубоко вздохнула и сказала: "В пятидесяти метрах отсюда есть ручей. Иди туда и смой грязь со своего тела, и я дам тебе поесть".

Эта девушка слишком долго была погребена под трупами. Она была покрыта грязью и гнилой плотью, даже ее маленькое платье было испорчено. Ее кожа казалась зараженной в некоторых местах и издавала тошнотворное зловоние.

В это время, не говоря уже о пятидесяти метрах, просто проползти еще пять метров могло закончиться смертью.

Однако она не только дошла до реки, но и хорошо вымылась, прежде чем снова вскарабкаться к ногам Фэйюня. Ее зараженные руки были окровавлены и изранены во время подъема, но они крепко вцепились в его штаны.

Она уставилась на него глазами, отчаянно пытаясь выжить.

Фэйюнь поднес жареную птицу ближе к носу, чтобы понюхать, а затем сразу выбросил ее наружу.

"Вууш!" Птица упала в реку и была смыта течением.

Фэйюнь посмотрел на нее и сказал: "Ты все еще думаешь, что теперь есть надежда?"

Девушка продолжала смотреть на него. Увы, ее тело дрожало, а из рук все сильнее текла кровь: "Моя сестра... сказала... пока я жива... есть надежда..."

Фэйюнь кивнул. Обычные люди, включая его самого, утонули бы в отчаянии, но в ее сердце все еще жила надежда.

Культивирование Искусства Беспредельного Дьявола требовало человека, который жаждал бы жизни и не отчаивался в самой опасной ситуации. Должна быть твердая уверенность и желание жить снова.

Его взгляд стал более мягким: "Поедание мяса только ускорит твою смерть, учитывая состояние твоего тела".

Фэйюнь расправил ладонь и собрал энергию пяти стихий, прежде чем прикоснуться к ее одежде.

Сила пяти стихий исходила от Искусства Малого Изменения. Они также были фундаментальными сущностями тела, поэтому были достаточно мягкими.

Тело девушки быстро восстановилось после того, как элементарная сила просочилась внутрь. Даже раны на ее окровавленных руках быстро затягивались. Ее пересохшие губы обрели влагу.

Ее внешние повреждения зажили, но она все еще была очень слабой.

"Съешь это". Фэйюнь прижал ее к груди, затем оторвал кусочек золотого женьшеня и скормил ей.

Лекарственная сущность золотого женьшеня была еще нежнее, но при этом несла в себе мощную энергию. Она пропитала ее плоть и кости.

После употребления женьшеня она засветилась золотым сиянием и стала волшебной, как никогда раньше. Ее кожа стала мягкой и гладкой, как у маленького ребенка, и сияла золотым светом.

На ее тонком лице были две черные жемчужины, или две звезды в ночном небе.

"Мои родители уже мертвы, их убили по дороге в Черную Цитадель. Мы собирались присоединиться к моей старшей сестре, она удивительная, как и ты, избранная богами. И она тоже сильная, очень сильная, если мы найдем ее, нам больше не придется бояться злодеев". Девушка села на небольшой валун и сказала.

Фэйюнь уже помог ей похоронить родителей. Он спросил: "Как тебя зовут?"

"Ши Лан, но сестренка зовет меня Маленькая Лан". У нее все еще был невинный голос.

"Твоя сестра сейчас в Черной Цитадели?" спросил Фэйюнь.

"Ммм..." Ши Лан мягко кивнула. Ее сестра была ее опорой надежды, вознесенной на высокий пьедестал.

"Тогда я отведу тебя к ней". Он сразу же схватил ее и взлетел в небо. Они превратились в луч и пролетели несколько сотен метров по воздуху.

Несмотря на то, что малышке Лан было всего семь лет, она совсем не боялась. Ее маленькие ручки крепко сжимали его рукав, но не от страха. Она просто хотела контролировать свою жизнь. Даже если бы Фэйюнь внезапно отпустил ее, она бы все равно держалась.

Вдвоем они добрались до Черной Цитадели. В этом городе было много культиваторов. Конечно, они были лишь подопытными кроликами королевского клана.

Когда они нашли сестру, та была уже мертва. Ее труп лежал голым у ворот, мертвый уже пять дней, вокруг него вились мухи и комары.

Фэйюнь стоял перед трупом, рядом с ним была Маленькая Лань, крепко державшая его за руку.

Он испытывал смешанные чувства, слегка поглядывая на девочку. Он увидел, что она пристально смотрит на обнаженный труп, слегка покусывая губы. Ее круглые глаза увлажнились, и она не моргала.

Фэйюнь вздохнул и сказал: "Ты все еще думаешь, что есть надежда?"

Она сильнее закусила губы и изо всех сил старалась держать глаза широко открытыми. Слезы текли ручьем, но она все же ответила: "Моя... моя сестра... говорит, что пока я жива, надежда еще есть...".

Фэйюнь торжественно спросила: "Ты хочешь отомстить?"

"Да, ты ведь pomoжешь мне, верно?" Она с тревогой посмотрела на него.

"Не помогу. Ты единственная, кто может помочь себе сама. Однако я научу тебя навыкам, необходимым для мести. Увы, учиться очень опасно, ты можешь не выжить". Он уточнил.

"Я научусь". сказала она.

"Тогда следуй за мной". Фэйюнь вывел ее из Черной Цитадели.

Чтобы овладеть Искусством Бессмертного Дьявола, нужно было сначала овладеть Физикой Бессмертного Феникса. Это нужно было для того, чтобы очистить кровь и усилить культивацию.

Процесс трансформации крови делился на четыре части.

Первый этап: кровь становится чистой и приобретает ярко-красный оттенок.

Вторая стадия: кровь закипает, приобретая черный цвет.

Третий этап: Кровь течет быстрее с золотистым сиянием.

Четвертый этап: Кровь возвращается к истокам и снова меняет свой первоначальный цвет.

Для того чтобы завершить первую смерть искусства Беспредельного Дьявола, нужно, по крайней мере, пройти первую стадию физического развития феникса, очистив свою кровь до малинового цвета.

Фэйюню понадобилось три дня, чтобы завершить первую стадию. Его телосложение было просто ужасным, и у него не было никаких добавок духа.

С другой стороны, у Маленькой Лань была полная поддержка Фэйюня и целебная сила золотого женишения. Ей понадобилось меньше одного дня, чтобы завершить первый этап. Ее кровь стала очень чистой и приобрела ярко-красный цвет.

Всего за один день она претерпела колоссальные изменения, достигнув ранней стадии царства Духа. Теперь ее энергия духа была очень сильной, как у маленькой феи.

Однако это было только начало. Если бы она смогла возродиться после первой смерти, то получила бы эквивалент семи обычных лет культивации.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979865>